

ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ПО ОСВОЕНИЮ СИМБИРСКОГО КРАЯ СЕРЕДИНЫ XVII в.

Строельная книга – источник, описывающий строительство и ремонт укреплений русских городов. Единственная из сохранившихся книг Симбирска содержит уникальные сведения, отсутствующие в других видах источников. Она описывает раздачу земель служилым людям, службу казаков, стрельцов и детей боярских и динамику их численности, а также строительство пограничных укреплений. Таким образом представляется вся социально-экономическая обстановка в Симбирском крае в середине XVII в.

Ключевые слова: строельная книга Симбирска, Симбирско-Корсунская засечная черта, засека, стрельцы, казаки, дети боярские.

В данной работе предпринимается источниковедческий анализ Строельной книги Симбирска 161-162 гг. как одного из важнейших источников по истории Симбирско-Корсунской засечной линии.

Несмотря на давнюю публикацию источника, ему до сих пор не посвящено специальных работ [1. С. I-VIII]. Видимо, она не была известна и Г.И. Перетяковичу, автору наиболее информативной книги по истории Симбирско-Корсунской засечной линии [2]. В исторической литературе давно известны «строельные книги», которые до настоящего времени не получили ни полного истолкования и определения, ни выяснения их количества. Например, публикатору данного источника П. Мартынову известно 18 строельных книг [1. С. VI], П.П. Смирнов, автор статьи «Строельные книги», в своей статье приводит около 70 строельных книг и отрывков из них [3. С. 115-123]. В первой книге многотомного издания «МАМЮ» дается следующее определение строельных книг: «Книги строельные и засечные имели своим предметом также описание городов, острогов и других укреплений, казенных и частных дворов, земель и их населения с той лишь разницей (против писцовых, дозорных и приправочных книг), что все это описание составлялось вслед за строением или заложением вновь города, острога или засеки в диких полях, на окраинах государства; почему в них описывалось так подробно как возведенные строения и укрепления, так и раздача земель вновь служилым людям, с обозначением и их обязанностей» [3]. П.П. Смирнов на основе данных Н.Н. Оглоблина и других авторов делает вывод о существовании двух видов строельных книг, содержащих описание постройки новых городов и о ремонте старых [4. С. 101].

* © Натаров А.И., 2009

Натаров Артур Игоревич – кафедра российской истории Самарского государственного университета

Как можно понять из «промемории», написанной в 1749 г., что из двух существовавших строельных книг до времени публикации сохранилась лишь одна и то не в полном виде [1. С. 1]. Рассматриваемый источник относится, к сожалению, ко второму виду и поэтому содержит менее ценную информацию, что, однако, не умаляет его исторической значимости. Строельная книга сохранилась к концу XIX в. в виде копии, отправленной в 1747 году из Казанской губернской канцелярии в канцелярию генеральной ревизии Казанской и Оренбургской губерний.

Строельная книга была опубликована в 1897 г. членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии П. Мартыновым. Он счел нужным разделить книгу на две части и отдельные разделы, согласно содержащейся в них информации. Мы также используем данную структуру. Также для упрощения работы в конце документа приложены алфавитный список боярских детей и инородцев и географический указатель.

Начальный раздел первой части Строельной книги занимает информация о наделении землей первых переселенцев, в т. ч. стрельцов, казаков, ссыльных в города и слободы, расположенные вблизи «Симбирско-Корсунской черты», откуда они были переведены, их число, а также количество полученных пахотных земель и сенокосных угодий с подробными указаниями на местность и меж, отделяющих разные владения.

Например, земельное пожалование двум детям боярским Кузьме Посульщикову и Ивану Пасмуруву составило 15 десятин, Степану и Даниле Чюгаевым, Гурию и Ивану Аристовым, Якову Ульянову, Тихону Сыробоярскому — пятьдесят десятин. Получается от 15 десятин на двоих служилых людей до 50 на 6; т.е. от 7,5 до 8,3 десятин.

Следующий раздел дает полный поименный список детей боярских и служилых инородцев (служилых татар, мордвы и черемисов), получивших поместья за службу на Симбирско-Корсунской линии. В источнике приводятся сведения о руководителе общины, количестве ему подчиненных служилых людей, площади и границах пожалованных земель.

При анализе полученных сведений можно составить приблизительную картину количества земли, получаемой разными категориями служилых людей. Сотня пеших стрельцов Мостовой слободы, переведенных из села Федоровского, получила на корпорацию 812 четвертей земли, т.е. в среднем приходится по 8,12 на каждого. 80 конных казаков Свяжской слободы — 2224 четвертей, т.е. 27,8 четвертей на казака. Служилая мордва Сеньки Кадышева с товарищи на двадцать человек — 1248 четвертей, т.е. 62,4 четвертей. Служилые татары во главе с Бурундучком Басубиным на 100 человек — 28762 четвертей, т.е. на каждого приходилось пашни по 287,62 четверти. Даже по таким неполным данным можно увидеть дальнейшую перспективу изучения этого интересного документа. Конечно, для понимания этих сведений следует более подробно рассмотреть этот вопрос.

Самый короткий — третий раздел — составляет информация о количестве незанятой земли. В документе приводятся координаты семи основных массивов свободной земли с указанием ориентиров и меж на местности. В конце подводится итог в 451198 четвертей.

Три данных раздела составляют 122 из 169 страниц оригинального текста, т.е. составляют около 72 %.

Строельная книга также содержит важнейшие сведения о строительстве Симбирско-Корсунской черты от г. Уренска до р. Барыша и о ремонтных и дополнительных работах в 1653-1654 гг. В строительстве принимали участие как русские люди, так и ясашные [т.е. коренные народы Среднего Поволжья – татары, мордва, черемисы и др. – *А.Н.*], которых автор различает тем, что первые выставляли на работу по человеку с 5 дворов, вторые – по одному с 3 дворов [1. С. 91]. Общее число работников составляло 4898 человек. Всего они построили 19 верст 901 сажень острога и тарасов. Причем государство строго регламентировало размер бревен для этих укреплений: «...в отрубе бревно в семь вершков; а ставлен тын в землю по полтрети аршина, вверх тын трех с четью». Контроль над строительством осуществляли алатырец Степан Ермолов, и синбиряне: Федор Григорьев, Иван Тоболин, Богдан Аргунов, Леонтий Палицын.

В каждом случае ремонта указываются руководитель и исполнители, а также подробное количество выполненных работ и причины ремонта. «1) по обе стороны Свяги реки, на проломном месте, сделано тарасов, и острогу к тем тарасам поставлено на 78 саженьях; а делали то проломное место от Свяжской слободы конные казаки, да Синбирские ясашные люди; а в головах был казанец Алексей Рамеков; 2) по Синбирской черте до города Юшанска, от реки Селди и от реки Юшанки, по овражкам и в низких разных местах сделано тарасов, и острога к тем тарасам поставлено на 25 саженьях с полсаженю; делали в тех местах разных слобод служилые люди, а в головах был Синбирский стрелецкий и казачий голова Григорий Жуков...» [1. С. 96].

Во второй части рассматриваются самые разные повседневные вопросы Симбирска, которые можно разделить по значимости на несколько групп, так как в Строельной книге они изложены совершенно бессистемно.

Первая группа связана с зачислением на службу служилых людей. В ней содержатся сведения о вновь прибранных вместо бежавших и погибших, об их станичной и других службах по городу Симбирску.

Перечисляются имена детей боярских, зачисленных в службу по г. Симбирску, с указанием их денежных и земельных окладов, причем максимальный оклад составляет 350 четвертей и 12 рублей, минимальный земельный – 150 четвертей, денежный – 5 рублей.

Кроме того, в «Строельной книге» приводятся данные о дополнительных земельных окладах детям боярским, подавшим челобитные царю: «Некоторые били челом Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея России, о поместной земле, и тем детям боярским, по Государеву указу, поместные земли отделены в Синбирском уезде, от засечных крепостей не в ближних местах; которым оклады по 350 четвертей и по 300 четвертей, тем – по 60 четвертей; а которым по 250 четвертей, тем – по 50 четвертей; а котором по 200 четвертей и по 150 четвертей, темь – по сорока четвертей в поле, а в дву потому-жь» [1. С. 83]. Получается, чем больше был оклад, тем меньше пропорционально выделялось дополнительных земель: от 1/3 до 1/6.

Представляет большой интерес рассмотрение причин замены служилых людей. Например в составе Синбирских новоприборных пеших стрельцов: три человека заменено вместо беглых, один вместо умершего. У Синбирских пушкарей: один вместо умершего, двое вновь прибраны, один заменил отца. Сре-

ди «Свияжских переведенцев»: один сменил умершего, причина выбытия другого неизвестна. Гораздо реже встречались иные причины, например, такая: «Левка Осипов – вместо Давыдки Минеева, что в прошлом в 157 году [1649. – А.Н.] по Государеву указу отдан во крестьянство боярину Борису Ивановичу Морозову...».

Вторая группа содержит сведения о постройке в Симбирске кружечного двора, соляных амбаров, торговых лавок и отведенных под них мест. В сведениях о каждой лавке можно узнать ее принадлежность и профессию или социальный статус владельца, размеры помещения и количество уплачиваемых налогов: «...лавка Казанца, посадского человека, Сеньки Аникиева сына Задельщикова, возле лавки Ларки Овощникова в длину трех, поперек две сажени; оброку и пошлин – рубль...». Также характеризуются и соляные амбары: «...анбар свияженина, посадского человека, Стеньки Трофимова, против анбара Синбиренина, посадского человека, Ивашки Матерова; в длину шести, поперек пяти; оброку и пошлин рубль, шесть алтын, четыре деньги...». Наличие подробных сведений о «Кружечном дворе» свидетельствует о строгом контроле государства за своей монополией на спиртные напитки и получением высокой прибыли, цена определялась в Москве. Вся эта информация о Симбирске позволяет нам рассматривать город не только как военно-административный пункт, но и как центр местной торговли и ремесла с довольно значительным по тем временам населением.

Третья группа включает данные о царских пожалованиях церковного имущества Симбирской Преображенской церкви. По указу Алексея Михайловича в церковь было прислано свыше десяти наименований печатных богослужебных книг, в том числе: книга кормчая, Ефрем Сирийский, часослов, 2 потребника, служебник, псалтырь малая, евангелие на престольное, большой псалтырь, со следованием часовник. Кроме того, иконы, церковная одежда и утварь: «двери царские», местный образ Преображенья Господня, сосуды церковные оловянные, кадило медное, кононик нового выхода, ризы праздничные камчатные, стихарь подризный, патрахель да поручи, атлас золотой, пояс шелковый, а также 4 колокола общим весом 24 пуда. Что интересно, на все пожалования соответственно поп Арефий и протопоп Василий Афонасьев выдали расписки.

Четвертая группа – о строительстве новой слободы, а также трех инородческих поселений. В рассказе о постройке слободы конных казаков на Белом озере дается поименный список всех казаков, указание о принятии ими присяги и получении денежного и хлебного жалованья. В разделах об инородческих поселениях указываются величина оброка в каждом поселении и имена руководителей общин, а также несение государевой службы. В поселении на речке Бистюрле татары – платили по 23 алтына 2 деньги в год, чуваша деревни Дрозжаной куст – по 3 рубля в год, величина оброка в татарской деревне Авней на речке Тельце не указана.

Совсем немного сведений имеется о назначении подьячих в Симбирской приказной избе, о присылке из Казани в Симбирск пороха и свинца и о постройке в Свияжской слободе хором для стрелецких голов.

В Симбирскую приказную избу по Строельной книге было назначено пятеро подьячих, из них четверо с окладами. Федор Протопопов – с окладом

в 12 рублей, Никифор Глазунов – 10 рублей, Матвей Татаринов – 7 рублей, Иван Озерский – 6 рублей, еще один – Кузьма Дуров – должен был ожидать появления царской грамоты.

Симбирск был, прежде всего, крепостью, и поэтому в Строельной книге говорится о снабжении его порохом и свинцом, которые, в частности, были привезены стрелецким сотником Евдокимом Аникиевым в четырех опечатанных бочках и устроены в казенном погребе.

Надо особо отметить отчет о выращивании тутовых всходов. Его можно связать с последующим известием князя Ивана Дашкова о результатах опытов во всех приволжских городах и их неудаче везде, кроме Симбирска, а также с ответной царской грамотой князю по поиску специалистами мест произрастания тутовника и донесении об этом в Москву [5. С. 89-90].

Таким образом, Строельная книга города Симбирска 161-162 гг. достаточно полно раскрывает состояние города как центра новой засечной черты.

Библиографический список

1. Мартынов, П. Строельная книга города Симбирска 161 – 162 гг. (1653-1654 г.) / П. Мартынов. – Симбирск, 1897.
2. Перетяткович, Г.И. Поволжье в 17 и начале 18 века / Г.И. Перетяткович. – Одесса, 1882.
3. Смирнов, П.П. Книги строельные / П.П. Смирнов // Труды Московского Государственного историко-архивного института. Т. 2. – М., 1946.
4. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – СПб., 1869. – Кн. 1.
5. Самарское Поволжье с древности до конца XIX века. Сборник документов. – Самара, 2000.

A.I. Natarov

THE IMPORTANT SOURCE OF STUDY OF REGION OF SIMBIRSK IN THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY

The stroelnaja book is a source describing construction and repairing of Russian cities' fortifications. Being the only remaining book about Simbirsk it contains the unique data which can not be found in the other kinds of sources. It describes distribution of lands to noblemen, the Cossacks', Strelets' and boyar children's service, as well as the dynamics of their number. Besides, it dwells upon the constuction of boundary fortifications. Thus, it represents the social and economic situation in the Simbirsk region in the middle of XVII century

Key words: stroelnaja kniga of Simbirsk, the Simbirsk-Korsun border line, abatis, streltsy, cossacks, the children of nobility.